

Этим утром он чуть не опоздал на первый урок, уже со звонком, запыхавшись от быстрого шага, подойдя к классу.

Урок был в девятом «Б». Дав ученикам чертить сопряжения, Вадим Петрович снова и снова возвращался мыслями к своему сну. Он удивлялся тому, как явственно запечатлелись в мозгу все невероятные события этого сна. Как будто он действительно пережил все эти ощущения.

Вадим понимал, откуда мог взяться такой сюжет. Накануне в Интернете прочитал он рассказ о любовной связи сексуально озабоченной учительницы с её учеником — большим ценителем колготок. Учительница заманила невинного паренька к себе домой. И, когда тот, добравшись, наконец, до её колготок, натянул их на себя, выскочила из засады в возбуждающем нейлоновом одеянии, чтобы оттрахать счастливого воспитанника во все дыры, оказавшимся у неё, вместо положенного всем учительницам влагалища, крепким членом.

Когда она осуществила свою мечту, и закачала, наконец, потоки спермы в горло и в, теперь уже не девственную, попку мальчика, пришла его очередь поиметь свою учительницу во все имевшиеся у неё отверстия...

Петровичу была близка тема взаимоотношений учителей и учеников. Он, как мужчина, не мог абсолютно абстрагироваться от своих учениц. И если ему нравилась девушка, то в мозгу сами, независимо от его воли, рождались фантазии, в которых он занимался с ней безумным сексом, разумеется, в колготках.

Вот и сейчас, он задумчиво уставился на привычно уже раздвинутые колени Галины в тоненьких колготочках, и представил, как, нежно пройдясь по божественной линии бёдер своими ладонями, и ощутив подушечками пальцев скользкий нейлон, он приподнимает её коротенькую юбочку и видит чудесную картину... на девушке нет трусиков, а напротив влагалища, на прозрачных колготках имеет место быть аккуратная маленькая дырочка, диаметром чуть побольше его эрегированного члена.

Он снимает брюки, и на нём тоже колготки! Его член мощно набухает сквозь едва различимую ткань. Девушка тянется своим ротиком к члену и, рванув своими острыми зубками прочные нити колготок, выпускает фаллос Петровича на волю. Вадим пристраивает свой жезл к маленькой дырочке девушки и начинает вхождение.

Очень узкое влагалище приносит острейшее наслаждение. Стенки настолько туго охватывают инструмент Вадима, что в его мозгу рождается сравнение с тем, как лечебные колготки с сильным обжимающим эффектом облегают ноги, стискивая их по всей поверхности...

Такие фантазии уже определённое время преследовали Петровича. Между ним и Галей с того памятного урока установился молчаливый контакт. Девушка при каждом удобном случае, когда никто больше не видел, старалась раздвинуть перед ним колени пошире, или задирала и без того короткую юбку, чтобы учитель мог увидеть её ножки во всей красе. Она была явно неравнодушна к Петровичу.

А Вадим был благодарен ей за то, что не разболтала никому о его любовных утехах, которым она стала невольной свидетельницей. И, разумеется, ему безумно хотелось добраться до её стройных ножек, выглядевших бесподобно в телесных колготочках и сводивших с ума Вадима Петровича своей, как он уже не сомневался, доступностью. Теперь он каждый раз, когда

появлялась возможность, как бы невзначай, задевал рукой затянутые в нейлон бедро или коленку девушки. Потом осмелел, и, когда был уверен, что никто не видит, нагло лапал своей похотливой рукой приятнейшую на ощупь упругую юную плоть.

Петрович заранее придумывал повод, чтобы подойти к девушке и иметь возможность пощупать её колготки. А после урока его пальцы ещё долго помнили бесподобные ощущения от коротких прикосновений к изумительно приятной шероховатости нейлоновых бёдер Галины.

Ситуация начинала приобретать опасный оборот. Организм неумолимо хотел девушку, а мозг из последних сил сопротивлялся, опасаясь возможных последствий...

По окончании урока, Вадим Петрович спустился в учительскую. Ему надо было согласовать некоторые вопросы учебного процесса в связи со своим отъездом.

Назавтра он собирался в командировку в Москву. Ему предложили дополнительную нагрузку, чего-то там «Основы выживаемости» или ещё как-то предмет назывался. Вадим точно не помнил. И его отправляли в столицу на курсы.

Петрович был рад сменить обстановку и отвлечься от рутины школьной жизни. К тому же, у него появилась неожиданная возможность встретиться вживую со своими интернетовскими знакомыми.

Вообще, Интернет открыл перед Вадимом целый мир, бывший прежде неведомым.

Компьютер Петрович купил буквально за неделю до знаменитого августовского краха девяносто восьмого года. Оказалось, что он спас деньги, с огромным трудом накопленные с невысокой учительской зарплатой. Задержись он чуть-чуть, и уже никогда не смог бы приобрести это важнейшее завоевание цивилизации.

Когда Петрович делал свои первые шаги в сети, ему показали бесплатный порно сайт «ampland». Среди огромного количества разделов он тщетно пытался найти колготочный и, за неимением оно, начал выискивать и собирать картинки симпатичных девушек в чулках. И лишь потом, случайно, в разделе трусиков нашёл пару ссылок на сайты, посвящённые колготкам.

Это было открытие! Вадим узнал, наконец, что он не одинок в своих наклонностях, что есть даже целые сайты в Сети, для таких, как он! Там он увидел обалденные фотографии девушек в одних колготках и ссылки на другие родственные сайты.

С этого момента любимым занятием Петровича стал поиск в Сети картинок девушек в колготках и коллекционирование их на своём винчестере. Он ложился пораньше, чтобы проснуться в три часа утра, когда связь получше, и рыскать по всем закоулкам Интернет в нескончаемом поиске. Он узнал, что материала по любимой им тематике в Сети великое множество, собрал большую коллекцию фотографий в хорошем качестве. А однажды, по прошествии года с небольшим, наткнулся на ссылку «RUSSIAN PANTYHOSE CLUB».

Ощущения были, как если бы человек, потерпевший кораблекрушение, и всю жизнь живший на острове среди аборигенов, вдруг встретил земляка.

Вадим впервые в своей жизни читал мысли, абсолютно близкие ему, он видел, что человек, создавший этот русский сайт для любителей колготок, как никто понимает его нетрадиционные желания и устремления и всецело разделяет их.

На этом сайте Петрович узнал о существовании ещё нескольких отечественных сайтов, посвящённых родной теме колготок.

С этого момента начался новый этап в жизни Вадима. Он вдруг ощутил себя одним из

многих. Если раньше он старался как-то подавлять в себе нейлоновые желания, сам себя держал на голодном пайке, считая свои наклонности чем-то стыдным. То теперь, хотя он и не рассказывал, по-прежнему, никому о своей любви к колготкам, знал, что этому подвержены многие, и активно общался с себе подобными посредством электронной почты.

В Сети познакомился Вадим с двумя девушками — фанатками колготок. Он часами общался по Аське с Лилу и Инной, как называли себя девушки. Говорили обо всём, затрагивая все самые интимные вопросы. Петрович считал их уже почти родными, настолько сходными были взгляды девушек и его.

Обе девушки были москвичками, и теперь Вадим решил воспользоваться поездкой, чтобы живьём пообщаться с ними, и, может быть, осуществить какие-то свои фантазии.

Закончив все дела в школе, Вадим всецело посвятил себя подготовке к предстоящему свиданию со Светой.

Сходил в парикмахерскую, погладил брюки и рубаху, закупил цветы, шампанское, конфет, фруктов.

У Светкиной двери он вдруг поймал себя на мысли, что позвонил точно так же, как во сне — тремя короткими сигналами. Прямо вещей сон. Стало немножко как-то не по себе.

Когда Светлана открыла, Вадим даже её в первую секунду не узнал. Настолько разительно отличался её внешний облик от того, что видел он на Танюхиной вечеринке.

Во-первых, очки в золотистой металлической оправе сильно изменили её лицо не в лучшую сторону. А, главное, брюки скрадывали всю притягательность фигурки девушки.

Вадим, если б не знал, как соблазнительно может выглядеть Светлана, ни за что бы не обратил на неё внимание. Умеют же люди маскироваться!

Светлана жила в однокомнатной квартире, обставленной со вкусом, и показавшейся Вадиму очень уютной. Его удивило отсутствие телевизора. На его вопрос Света ответила, что почти никогда не смотрит его, и вытащила откуда-то из-за шкафа маленький переносной телевизорчик.

Они пили шампанское, разговаривали, постепенно находя точки соприкосновения. Петрович поймал себя на том, что ему в обществе Светы довольно комфортно. Девушка была не глупа, с ней было интересно. А то, что она не выглядела в данный момент эффектной красавицей, помогало ему быть раскованным и естественным. Что не получилось бы, наверно, в ином случае, поскольку в присутствии красивой девушки Вадим всегда комплексовал, робел и терялся, не решаясь ни на какие действия.

Света работала в министерстве культуры республики, занимая там какую-то должность в каком-то отделе. Ещё она училась заочно на четвёртом курсе филологического факультета, и её любимым занятием в свободное время было чтение. Вадим блеснул, конечно, перед девушкой своими знаниями в литературе (всё-таки не зря три года в деревне перечитывал поселковую библиотеку).

Между делом, спросил Петрович, не занимается ли она шитьём, и, получив ответ, что не шьёт и, даже, не вяжет, с удовлетворением отметил, что сон не сбывается.

Приятно проведя вечер в обществе Светы, Вадим распрощался с девушкой, пообещав позвонить по возвращении из Москвы.

Остаток вечера он провёл в приподнятом настроении, находясь в предвкушении развития отношений со Светланой, которая ему нравилась всё больше.

И засыпал Петрович умиротворённый и довольный собой, ожидая впереди радужные

перспективы...

Утром он сел в четвёртый вагон скорого поезда «Вычегда», чтобы ровно через сутки высадиться на перроне Ярославского вокзала столицы.